

уместно сразу принимать некую «презумпцию виновности» предпринимателей, которые в силу своей маргинальности якобы «обречены» на совершение антисоциальных действий. Следует видеть и поддерживать противоположную тенденцию – стремление значительной части этой социальной группы к законопослушному поведению, приверженность их идеям законности и порядка. Это должно быть одним из главных стратегических направлений экономического контроля, осуществляемого современным Российским государством.

УДК 316.334.3(470.44)

ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Бегина

Саратовский государственный университет,
кафедра социологии регионов
E-mail: BegininaIA@info.sgu.ru

В статье на основе данных социологического исследования анализируются различные формы протестного поведения населения Саратовской области.

The Protest-Like Potential Activity of Saratov Region Inhabitants

I.A. Beginina

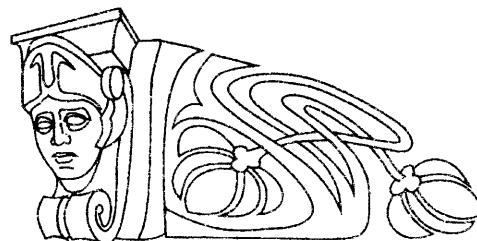
The article deals with the protest like behavior of Saratov region inhabitants analyzed on the basis of sociological investigation data.

В современной России среди большого разнообразия видов социально-политической активности населения особое место занимают такая деятельность, с помощью которой люди имеют возможность непосредственно выразить свое мнение, недовольство, разного рода требования. Такой вид проявления коллективных действий в политической и социологической литературе относят к протестным формам политического поведения¹.

В мировой политической и социологической науке классиком теории политического действия по праву считается М. Вебер². Р. Михельс, М.Я. Острогорский³ анализировали виды политических действий и акторов. П. Соркин предложил классификацию социально-политического поведения человека⁴. Протест как неотъемлемую часть политической культуры населения исследовали Д. Ольшанский, Г. Моноусова, А. Кинсбургский в России и Т. Гарр, С. Стауфер за рубежом⁵. Они рассматривают протестные действия в связи с теорией относительной депривации, «согласно которой

Примечания

- ¹ См. об этом подробнее: Девиантность и социальный контроль в России XIX–XX вв.: тенденции и социологическое осмысление / Под ред. Я.И. Гилянского. СПб., 2000.
- ² Душацкий Л.Е. Взаимодействие предпринимателей с условиями среды // Социс. 1998. № 1. С. 55.
- ³ Заславская Т.И. Авангард российского делового сообщества: гендерный аспект // Социс. 2006. №5. С.79.

неудовлетворенность социальных групп, вызванная расхождением ожиданий с возможностями их удовлетворения, является показателем социальной напряженности и при определенных обстоятельствах может вылиться в открытый протест»⁶. А. Темкина впервые обратилась к анализу протеста как события⁷. В. Сафронов исследовал потенциал политического протеста в России в контексте демократической перспективы⁸. И. Климов составил «репертуар действий агентов и контрагентов» протестного движения в России и поставил проблему принципов оценки его эффективности⁹. М. Назаровым и В. Петуховым проведены конкретные эмпирические исследования по проблеме отношения россиян к разнообразным формам политического протеста¹⁰. К настоящему времени накоплено достаточное количество социологической информации о протестном поведении населения таких городов, как Санкт-Петербург и Москва¹¹. Анализ данных ВЦИОМа, Центра Исследований политической культуры России, РОМИРа, Федерального агентства правительственной связи и информации продемонстрировал различия в отношении населения к формам протестной активности¹².

Таким образом, проблематика социально-политического протестного поведения достаточно разработана. Тем не менее проблема потенциала социально-политического протеста на региональном уровне еще требует разработки. С этой целью в 2007 г. было проведено социологическое исследование методом анкетирования, которое показало, что политика занимает восьмое место из 14 позиций (со значением 6,667) в иерархии жизненных ценностей саратовцев¹³, выборы – десятое место (6,013), политические традиции – одиннадцатое (5,627), деятельность в политической организации и акции протеста – двенадцатое

и тринадцатое места соответственно. Иными словами, разнообразные виды деятельности в сфере политики имеют среднюю и низкую значимость в системе жизненных ценностей населения Саратовской области¹⁴.

60% респондентов, по их мнению, участвуют в общественной жизни. При этом 42% из них постоянно участвуют в выборах (они являются наиболее популярным видом общественной деятельности). Женщины участвуют в общественной жизни (имелся в виду политический ее аспект)¹⁵ немного чаще, чем мужчины – 67,1% и 65,1%. 90% респондентов не являются членами какой-либо общественной организации¹⁶. Самым распространенным мотивом участия респондентов в общественной жизни является мотив личных убеждений, гражданской позиции, на него указали 58% участвующих. В соответствии с указаниями вышестоящих органов в общественной жизни участвуют 4,1%. Мотивом личного финансового интереса руководствуются 8,6%. Возможность поддерживать нужные связи выступает основным мотивом участия в общественной жизни для 14,2%. Для 14,7% – это хорошая возможность поддерживать хорошие отношения с окружающими. 26,4% стремятся таким образом быть всегда в курсе событий.

Вместе с тем 27,6% опрошенных не участвуют в общественной жизни региона в силу дефицита времени, 20,5% не видят партии, отвечающей их интересам, 7,1% считают, что не хватает информации о деятельности партий и организаций, 12,6% опрошенных не устраивают люди, возглавляющие политические партии, 3,9% считают, что партии в России вообще не нужны, 16,5% просто не интересуются политикой, 10,2% не нравятся средства достижения целей. Таким образом, можно констатировать, что 50,4% опрошенных не участвуют в общественной жизни в силу «несостоятельности современных российских политических сил»¹⁷.

Опрос показал, что далеко не все население знает о деятельности организаций, защищающих их права. Но даже среди тех, кто информирован о таких организациях, каждый третий не состоит в них¹⁸. Акции протеста, которые проводят данные организации (если таковые имеются), остаются без должного внимания.

В ходе изучения отношения населения к различным формам протестного поведения выявлено, что подавляющее большинство опрошенных (70,6%) никогда не принимали участие в каких-либо акциях протеста. Однако 63% опрошенных одобряют участие в митингах или демонстрациях, организованных в соответствии с законом. Подписание обращений, петиции одобряют 64%, участие в забастовках, предусмотренных законом, – 62%, пикетирование зданий органов власти – 45,4%, перекрытие уличного движения – 36%, участие в забастовках, которые проводятся без соблюдения

правил, предусмотренных законом, одобряет лишь каждый четвертый. Участие в митингах или демонстрациях, организованных без соблюдения требований закона, одобряется лишь 18% опрошенных. Акции, не предусмотренные законом, захват производственных территорий или помещений органов власти большинством респондентов не одобряются (высказываются за подобные акции лишь 10% опрошенных).

Таким образом, население Саратовской области ориентированно в большей степени на «мягкие», предусмотренные законом, формы протеста. 27,3% опрошенных имеют опыт участия в акциях протеста (в основном – присутствовали на митингах)¹⁹. 24,8% от всех, имеющих опыт такой деятельности участвовали в демонстрациях протеста. В забастовках участвовали 3,6%, в подписании петиции, воззваний – 23,8%, в захвате зданий – 1,9%, в перекрытии уличного движения – 5,7%, в пикетировании – 12,4%. Причем уровень протестной активности мужчин несколько выше (30,3%), чем среди женщин (21,5%). Ни один респондент не принимал участия в голодовках. Пик протестной активности населения Саратовской области приходился на период с февраля по май 2006 г., что, видимо, связано с реформой пенсионного обеспечения, монетаризацией льгот и повышением тарифов на коммунальные услуги. Лица, принадлежащие старшему поколению, несколько активнее, чем молодые респонденты, они настроены на участие в митингах. На участие в забастовках или насильственных действиях в большей мере ориентированы молодые люди, так как они не имеют еще достаточно жизненного опыта, когда необходимо расплачиваться за свои политические воззрения.

Чаще всего на участие в акциях протеста, как показал опрос, людей толкают политические убеждения (30,8%), солидарность с коллегами, семьей, близкими, единомышленниками (23,1%), возможность проявления личной инициативы (16,5%), любопытство (11%), разочарование (7,7%), материальные трудности (5,5%), патриотические чувства (5,3%), полное отчаяние (3,3%). Как показывают полученные данные, у мужчин и женщин доминируют противоположные мотивы, которые могли бы повлиять на их участие в акциях протеста. Если для мужчин ведущими мотивами являются резкое ухудшение благосостояния (71,4%), патриотические чувства (75%), то для женщин данные мотивы оказались далеко не на первом месте (28,6% и 25% соответственно). Ведущими мотивами протестной активности женщин оказались несогласие с тем или иным постановлением правительства – 72,7% (у мужчин – 27,3%) и возможность заработать – 63,2% (у мужчин – 36,8%). Таким образом, женщины прямо указывают, что готовы заработать на участии в акциях протеста, тогда как мужчины считают, что участие в акциях протеста против низкого жизненного уровня может способствовать

улучшению материального положения населения. Иными словами, мужчины отличаются более высоким уровнем патриотизма и гражданской солидарности.

Примерно половина опрошенных (как мужчин, так и женщин) никогда не предполагают участвовать в политических акциях протеста. Свой отказ опрошенные объясняли их бесполезностью (28,2%), нехваткой времени (23,2%), недоверием к организаторам (12,4%), отсутствием информации о целях этих акций, их опасности для жизни и здоровья (по 11,3%), опасениями репрессий со стороны органов власти (5,1%). 8,5% опрошенных считают, что участие в акциях протеста отвлекает людей от решения своих жизненных проблем. 10,7% респондентов полагают, что ничто не заставит их принять участие в акциях протеста. Таким образом, большинство населения не верит в эффективность политического протеста и не доверяет их организаторам и предпочитает решать свои жизненные проблемы индивидуально, не прибегая к коллективному протестному поведению.

Для 42,1% самых молодых из опрошенных (в возрасте от 18 до 24 лет) возможность заработать значительно влияет на готовность участия в политических акциях протеста. С увеличением возраста уменьшается уровень этой готовности (в возрасте от 65 до 74 лет готовность снижена до 5,3%). 31,3% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет отметили, что ничто не заставит их принять участие в акциях протеста. С возрастом негативизм сглаживается. Чем старше люди, тем чаще они принимают участие в митингах: от 45 до 54 лет – 19,2%, от 55 до 64 лет – 23,8%, от 65 до 74 лет – 55,6%. Наименее активной возрастной категорией оказались лица среднего возраста – от 35 до 44 лет (8,3% принимали участие в протестных акциях). Это связано с традиционным политическим поведением, сохранившимся с советских времен. В младшей возрастной категории чаще принимают участие в «жестких» формах протеста (например, в забастовках). 6,9% опрошенных от 18 до 24 лет принимали в них участие. Среди 55 – 74-летних – никто. Видимо, молодые люди в большей мере ориентированы на «жесткие» формы протеста, на насильственные действия, в отличие от старшего поколения, нежелающего повторения «горького» опыта СССР и успешного «расплатиться» за свои оппозиционные политические воззрения.

Влияние материального положения на готовность населения принимать участие в акциях политического протеста также неоднозначно. 75% лиц с низким доходом (до 3000 рублей на человека в месяц) никогда не принимали участие в протестных акциях. Только 5% из них готовы к такому поведению, и резкое ухудшение их материального положения ни в коей мере не изменит степень готовности к участию в протестных акциях. Среди категории населения со средним доходом (от 3001 до 5000 рублей) уровень потен-

циальной протестной активности – 35%. 57,1% респондентов данной категории примут участие в акциях протеста в случае резкого ухудшения их материального положения. Лица с достаточно высоким доходом (до 11000 рублей) разделились поровну на участвующих и не участвующих в акциях протеста. Среди лиц с высоким доходом (от 11 000 до 30 000 рублей) 2,5% готовы к участию в акциях протеста в случае резкого ухудшения их материального положения, среди них 80% уже имеют подобный опыт. Возможно, что население с низким доходом старается улучшить свое благосостояние за счет других способов, не прибегая к протестным действиям. Лица же с высоким доходом готовы к участию в акциях протеста с целью изменения существующего положения дел, чтобы выразить свою гражданскую позицию или несогласие с действиями правительства.

Анализ влияния уровня образования на готовность принять участие в акциях протеста показал полярность точек зрения респондентов с высшим и неполным средним образованием²⁰. Лица с высшим образованием более активны, чем те, у кого неполное среднее образование, что, видимо, связано с их более высоким уровнем информированности и политической культуры. По мере возрастания уровня образованности уровень протестной активности растет.

Опрос выявил наличие зависимости между одобрением населения различных форм протеста и уверенности в завтрашнем дне. Те, кто абсолютно уверены в стабильности своего будущего, одобряют законные митинги и демонстрации (100%), но почти все не одобряют незаконные акции протеста. Среди респондентов, которые не могут сказать ничего определенного о стабильности своего будущего, 47,1% полностью одобряют «мягкие» акции протеста, но 85% осуждают незаконные митинги и демонстрации. Среди тех, кто совершенно не уверен в стабильности своего будущего, одобряют законные митинги и демонстрации только 38,7%. Интересно, что группа респондентов, которая уверена в стабильности своего будущего, в большей степени, чем другие, одобряет законные акции, группы, хотя оснований для протеста у данной категории меньше. Возможно, это связано лишь с формальным одобрением официальных акций.

Таким образом, протестный потенциал населения Саратовской области невысок. При этом большинство ориентировано на законопослушные формы протеста: митинги, демонстрации, петиции, воззвания, в меньшей степени – пикеты. Наиболее распространенный мотив – личные убеждения, гражданская позиция, интерес или возможность проявить инициативу. Противозаконные, «жесткие» формы протестного поведения население не одобряет и не участвует в них. На протестный потенциал активно, но неоднозначно воздействуют такие факторы, как невысокое место политики в рейтинге основных

жизненных ценностей, гендерные различия (мужчины демонстрируют более высокий уровень политической активности, чем женщины), различия в материальном положении (лица с высоким доходом активнее других групп населения). Образование и возраст оказывают меньшее влияние на уровень протестной активности в целом, но часто определяют выбор формы протеста. Чем старше население, тем чаще оно принимает активное участие в «мягких» формах акций протеста, особенно митингах. Проведенный анализ позволяет глубже понять особенности и тенденции протестного политического поведения населения, которые имеют значение в оптимизации социально-политического пространства Саратовского региона.

Примечания

- ¹ См.: Назаров М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 47–59.
- ² См.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- ³ См.: Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии // Диалог. 1991. №3; Медушевский А.Н. М.Я. Острогорский и политическая социология в XX в. // Социс. 1993. № 1.
- ⁴ См.: Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 56–57.
- ⁵ См.: Ольшанский Д.В. Массовые настроения в политике. М., 1995; Монухова Г.А. Мотивы и ценности участия в демократическом движении // Социс. 1993. № 6; Кинсбургский А.В. Социальное недовольство и потенциал протеста // Социологические исследования. 1998. № 10.
- ⁶ См.: Ядов В. Социология в России. М., 1998. С. 553.
- ⁷ См.: Темкина А. Женский путь в политику: гендерная перспектива // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб., 1996. № 4.
- ⁸ См.: Сафронов В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, вып. 4.
- ⁹ См.: Климов И. Протестное движение: взаимная обусловленность стратегий сторон // Полис. 1999. № 1.
- ¹⁰ См.: Назаров М. Политический протест: опыт эмпирического анализа // Социологические исследования. 1995. № 1; Петухов В. Политическое участие россиян: характер, формы, основные тенденции // Власть. 1999. № 1.
- ¹¹ См. подробнее: Ядов В. Социология в России. М., 1998. С. 554.
- ¹² Результаты опросов ВЦИОМ // <http://www.romir.ru/socpolit/election/>; <http://socis.isras.ru/>
- ¹³ Судя по рейтингу, семья для респондентов – это главная ценность, так отметило подавляющее большинство – 74,7% респондентов, причем этот результат одинаков как для мужчин, так и для женщин.
- ¹⁴ Политика находится на первом месте лишь у 4% опрошенных, участие в акциях протеста – у 0,7%. Выборы и политические традиции ни для одного респондента не являются самой важной ценностью в жизни, а на второе место эти ценности поставили 0,7% опрошенных.
- ¹⁵ В акциях протеста постоянно участвует 5,3% опрошенных, в субботниках и мероприятиях по благоустройству по месту жительства – 17,3%, в делах жилищного, гражданского, дачного кооперативов – 13,3%, в благотворительности – 7,3%, в организации городских мероприятий – 8%. Популярность участия в субботниках и делах разнообразных кооперативов, скорее всего, обусловливается многолетней привычкой, оставшейся от прежних времен, «добровольно-принудительным» характером данных мероприятий по месту работы и тем, что это затрагивает интересы повседневной жизнедеятельности людей. Участие в благотворительности, набирающее популярность, это уже западная традиция, возникающая на российской почве.
- ¹⁶ Самая популярная общественная организация среди всех опрошенных – профком (профсоюз). На втором месте «Областная общественная организация ветеранов войны и труда», на третьем месте – организация «Идель». В какой-либо политической партии состоит всего 19,3% респондентов, что свидетельствует о низкой популярности членства в подобных организациях. В партии «КПРФ» состоит 4,7%, в «ЛДПР» – 2,7%, в «Единой России» – 1,3%, в «Родине» – 0,7% респондентов.
- ¹⁷ Это подтверждается и тем, что 82,7% респондентов считают, что люди занимаются политикой, чтобы «зарабатывать много денег». Более 70% опрошенных считают занятие политикой престижным, но неприемлемым для себя, так как, по мнению большинства, политика в нашей стране не выражает интересы всех групп и слоев общества. По мнению 23,3% опрошенных, политика – «грязное» дело, ей занимаются нечестные люди. 27,3% полагают, что политикой заниматься опасно. 15,3% опрошенных утверждают, что участие в политике никакой пользы не приносит. Каждый четвертый категорически не согласен, что «Российская Федерация – демократическое правовое государство». 31,3% респондентов полагают, что президент в нашей стране обладает неограниченными полномочиями.
- ¹⁸ Более того, среди тех 22,7% опрошенных, которые состоят в правозащитных организациях разного рода, активно участвуют в их работе лишь 8,7%, иногда – 13,3%. 15,3% не участвуют в делах подобных организаций и состоят там лишь формально.
- ¹⁹ Подавляющее большинство респондентов (80,6%) не указали организаторов акций протеста. Наиболее распространенным организатором подобных акций была названа партия «КПРФ» (9,3% опрошенных), а также упоминались партии «Родина», «ЛДПР», «Единая Россия», другие политические партии (но не смогли вспомнить их названия), частная фирма, фонд «Демократия», родительский комитет школы – примерно по 1%.
- ²⁰ В случае резкого ухудшения благосостояния 14,3% респондентов с высшим образованием будут готовы принять участие в акциях протеста, и ни на одного из респондентов с неполным средним образованием данный факт не окажет влияния. Аналогичная ситуация

просматривается в случае несогласия с постановлением правительства: 27,3% опрошенных с высшим образованием примут участие в протестных акциях в отличие от респондентов с неполным средним образованием. Возможность заработать на акциях протеста на опрошенных лиц с высшим образованием оказывает большее влияние, чем на людей с неполным средним

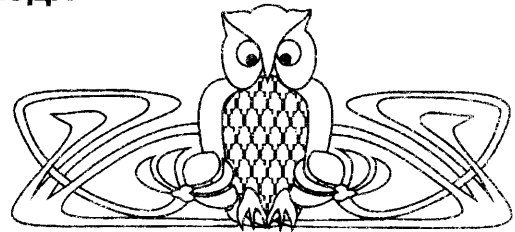
образованием (15,3% против 5,3%). Респонденты с высшим образованием чаще, чем другие, подписывают петиции, воззвания 27,3%. Среди опрошенных с незаконченным высшим и со средним техническим образованием таких 16,7%. Лица со средним профессиональным образованием участвуют в подобных акциях в два раза реже – 8,3%.

УДК 316,32

ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С.Ю. Хлыстунов

Саратовский государственный социально-экономический университет,
кафедра экономической социологии
E-mail: tdtgs@mail.ru

Анализ различных аспектов процесса глобализации является для современной социологии одним из ведущих направлений. Процесс глобализации настолько многогранен и многоаспектен, и исследования его отдельных сторон с помощью общепринятых теоретико-методологических подходов не дают целостного и непротиворечивого видения данного явления, так как используются системы категорий и методологических приемов, которые неадекватны масштабу и сложности исследуемого феномена. Адекватным для исследования процесса глобализации является миросистемный подход. Анализ категориального аппарата, выработанного в рамках этого подхода, свидетельствует, что с его помощью можно решить задачу всестороннего исследования современного этапа глобализации.

The Prospects of World-System Approach within Globalisation Process Research

S.U. Khlystunov

The analysis of different aspects of globalisation process is of a great topicality nowadays. However globalisation is a process which involves different aspects, that is the reason why the reseach of many aspects has not yet been carried ont in a proper way. The result of finding an effective theoretico-methodological aprouch to the globalisation process research has made the autor use world-system approach. The latter is considered to be of a great topicality nowadays.

Исследования процесса глобализации в рамках общественных наук носят масштабный и многоплановый характер. Применяются разнообразные теоретико-методологические подходы, среди которых можно выделить либеральную и марксистскую теории, структурный функционализм, постмодернистский и цивилизационных концепций.

Однако глобализация – настолько многогранный и многоаспектный процесс, что исследования его отдельных сторон с помощью перечисленных выше подходов не дают целостного и непротиворечивого видения данного явления, так как в

случае их применения используются системы категорий и методологических приемов, которые не адекватны масштабу и сложности исследуемого феномена.

Попытки найти более адекватный подход, который бы позволил продуктивно исследовать процесс глобализации, заставили нас задуматься о целесообразности применения теоретико-методологического подхода, который бы располагал категориальным аппаратом, дающим возможность междисциплинарного синтеза.

Перечисленные нами концепции, особенно либерализм и марксизм, несмотря на кажущийся антагонизм, созданы на базе классической позитивистской парадигмы. В них содержатся общие постулаты о прогрессе, его всеобщей стадийности и существовании универсальных законов развития и игнорируются факторы дискретности и инвариантности социальной эволюции, которые достаточно подробно и глубоко разработаны в рамках цивилизационного подхода.

В своем классическом варианте цивилизационный подход в состоянии плодотворно исследовать каждую цивилизационную структуру как «вещь в себе». Однако его методологических инструментов недостаточно, чтобы представить адекватную картину процессов глобального, междисциплинарного уровня, прежде всего потому, что некоторые аспекты жизнедеятельности цивилизаций (особенно это характерно для хозяйственной сферы) выходят за культурные и геополитические границы самой цивилизации.

В итоге, поиск теоретико-методологического подхода, обладающего научным аппаратом и методологическим инструментарием, адекватными для исследования социальных феноменов планетарного масштаба, а именно процесса глобализации системы современных обществ, заставил нас обратиться к миросистемному подходу, концеп-